

НРАВСТВЕННЫЕ ПРИОРИТЕТЫ СОВРЕМЕННОСТИ И ЛИТЕРАТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ИВАНА ШАМЯКИНА

Т.Н. Чечко

заведующий кафедрой белорусской и русской филологии
УО МГПУ им. И.П. Шамякина, кандидат педагогических наук, доцент
(г. Мозырь, Республика Беларусь)

Понятие «вечные ценности» объединяет цивилизации, эпохи, культуры, персоналии. Меняются социокультурные условия, художественные вкусы и предпочтения, но остаются востребованными всегда и эксклюзивными сегодня люди с нравственным сознанием, с глубоким гуманистическим мировоззрением и самостоятельным мышлением, с развитым высококультурным чувством национального и личного самоуважения.

Соответственно, задача литературного образования в условиях нового мышления XXI века – переориентировать общественное мнение с идеала человека решительного, но бездумного, на образец душевной организации человека, который не боится сложностей жизни. А значит, и в литературе сегодня должен равноправно выйти на передний план герой, способный на интеллектуальное самоуглубление, тревожное раздумье, на смелый моральный выбор. Для такого человека готовность непринятия любого зла – не показная черта, а внутренняя выношенная необходимость. Процесс познания жизни через художественную литературу должен воспитывать мировоззренческую склонность видеть жизнь во всей её реальной сложности, без произвольного отбора и конъюнктурных приоритетов.

Таким образом, цели и задачи литературного образования на современном этапе нужно видеть в воспитании человека с глубоким демократическим и гуманистическим мировоззрением, с развитым высококультурным чувством национального и личного самоуважения; человека, психологически устойчивого, чувствительного к полифонизму жизни; рассудительного патриота, верного общечеловеческим и национальным идеалам; личность творческую, способную воспринимать прекрасное и преобразовывать его в пожизненный стимул морального самовозвышения, интеллектуального и духовного развития [1, с. 62].

В этом плане огромным потенциалом обладает литературное наследие народного писателя Беларуси Ивана Петровича Шамякина. Читатели, обращаясь даже к названиям произведений, чувствуют заботу писателя о судьбе отдельного человека и общества в целом: «Родники», «Сердце на ладони», «Возьму твою боль», «Злая звезда», «Полесская Мадонна», «Покаяние» и др.

Сквозь литературные образы и сюжеты мы открываем для себя ценностный мир писателя, его жизненные взгляды и приоритеты. Мы познаем реальную жизнь и формируем уже свои ценности на основании жизненного опыта художественных образов, эстетический вкус – благодаря художественной выразительности авторского стиля и т. д.

Так, в книгах воспоминаний и дневниках Иван Шамякин раскрывает нам свой секрет подлинной народности писателя: *неизменный источник вдохновения – это сама жизнь*. Он отмечает, что писатель может иметь противоречивые взгляды на события, но, когда начинает писать, должен наполняться добротой! Именно так звучит завет Ивана Шамякина потомкам: *прошлое, настоящее и будущее только сквозь призму доброты!* Будущее белорусского народа писатель и педагог связывал прежде всего с молодым поколением. Создавая свои художественные тексты, он искренне заботился о высокой морально-этической культуре молодёжи, её живом и заинтересованном участии в созидательном труде на благо родной земли. Как выдающийся психолог и тонкий лирик

Иван Шамякин очень хорошо чувствовал ценность искренних и тёплых человеческих взаимоотношений. Символом и секретом этого уникального взаимопонимания между людьми предстает его трепетное «сердце на ладони». Между людьми, подчеркивает И.П. Шамякин, должно быть особое родство, *«роднасць такая, якую варта пісаць з вялікай літары!»* [2, с. 55].

Воспитательный потенциал творческого наследия Ивана Петровича Шамякина – неисчерпаем! Его всегда живые художественные образы и глубоко философские символы объединяют людей разных поколений, национальностей, профессий и взглядов. «Глубокое течение», «В добрый час», «Родники», «Атланты и кариатиды», «Зенит» – все эти произведения, несмотря на то, что были написаны во второй половине прошлого века, посвящены острым проблемам и нашей современности: необходимости сохранения исторической памяти, патриотического и морально-этического воспитания молодёжи, ответственного отношения к своему делу, милосердию и совестливости каждого из нас.

Актуальные социально-общественные и морально-духовные проблемы плодотворно решаются прозаиком в романе «Атланты и кариатиды» (1974). Главный герой произведения, архитектор Максим Карнач, который, по словам И. Науменки, «борется за то, чтобы город, в котором он живет и который строит, был красивым, уютным, стал памятником своему беспокойному времени» [3, с. 9], не только утверждает истинную действенную интеллигентность, отстаивает собственную позицию, но и разоблачает мещанство, выступает против неоправданных новостроек и разрушений.

Специфическое воплощение обретают проблемы «война и женщина», «война и любовь» в повести писателя «Брачная ночь» (1975), решение которых существенно осложняется неизбежностью трагического выбора между чувством и изменой, жизнью и смертью. Наиболее яркий и открытый для важных диалектических сдвигов образ главной героини Ольги, влюбленной женщины и матери, которая достойно проходит предназначенные ей судьбой испытания, в повести И. Шамякина «Торговка и поэт» (1976).

Усложнение структуры эпического текста через сплетение в многоплановом действии произведения нескольких временных пластов особенно ярко проявляется в романе И. Шамякина «Возьму твою боль» (1979) с образом Ивана Батрака и его семьи в центре. Война для них не только когда-то пережитый боль, но и неумолимая историческая память, от которой никуда не спрятаться. Именно мотив памяти, бесконечных мучений, искалеченной трагедией человеческой души, составляет основу двухпланового временного пространства романа. Это воплощается в форме неразрешимого вопроса, который проходит через всю жизнь главного героя: есть ли оправдание человеческому злу?

В позднем творчестве И. Шамякина отражается вся сложность и драматизм современности. Хотя писатель сохраняет реалистический стиль и актуальность проблем, главной чертой его произведений становится не интрига, а глубокий драматизм, публицистичность и даже открытое отрицание негативных явлений. В романе «Злая звезда» (1991), написанном из-за глубокой боли за свою родину, Шамякин показывает горе своих земляков, семей Пустаховых и Пыльчанковых, охваченных Чернобыльской трагедией, ставшей глобальной проблемой. В повести «Зона повышенной радиации» (1997), написанной после прощания с родиной, он снова обращается к этой теме. «Наступает возраст, когда человека тянет поклониться могилам родителей, посетить места своего детства, юности, молодости. Потянуло и меня» [4, с. 365], – объясняет Шамякин свой замысел повести, построенной по принципу «рассказ в рассказе».

Сюжетный план повести «Полесская Мадонна» (1998) составляет судьба многодетной матери, трудолюбивой и обаятельной Надежды Русак. Всю свою жизнь молодая женщина вынуждена думать о детях, как их накормить, как сделать так, чтобы они чувствовали себя не хуже других. И бороться за своих детей придется Полесской Мадонне самой, попадая при этом в самые что ни на есть детективные истории. Крайнее отчаяние заставляет героиню, взяв младшего сына, ехать к президенту, добиваясь правды, совсем не думая о том, что ее деревенской доверчивостью могут воспользоваться внешне пристойные и сердечные, на самом деле бессердечные люди. Автор искренне, как всегда он делает это, обижается на полную бездуховность, отсутствие человечности у многих современников, которые заботятся только о материальном, полностью потеряв человечность и представление об истинных ценностях.

В «Поисках приюта» (1999) через мысли главного героя Игната Андреевича автор воссоздает довольно широкий по времени и реалистичный по сути и деталям жизненный срез. Незаметно для себя, а поэтому особенно болезненно в какой-то момент человек открывает приход неминуемой старости, присутствие которой невольно вызывает сдвиги в мировосприятии личности, заставляет изменить ракурс взгляда от направленности его в завтра на пережитое и необратимое прошлое и через это сосредоточиться на размышлениях о самом существенном в собственной душе и мире. Внутренние рефлексии героя, глубокий самоанализ в тексте романа сменяются внешней событийной линией, неожиданным решением посетить бывшую жену, те места, где когда-то начинался их совместный семейный и трудовой путь.

Особо хотелось бы выделить биографически-документальную повесть писателя «Славься, Мария!» (1998). Произведение посвящено верной и самоотверженной спутнице жизни, музе и хранительнице, чудесной жене, матери, бабушке, с которой он встретился, чтобы в великом согласии вместе прожить 58 лет («Хварэлі дзеці. Хварэлі сёстры. Хварэў брат. Хварэў я. Толькі яна, Маша, здавалася, не хварэла, ляжала толькі ў роддоме» [2, с. 55–75]). Эта искренняя ода любви поражает силой не растраченного и через годы чувства. «Мы так парадніліся, што нам было цяжка пражыць адно без аднаго дзень-два» [2, с. 55–75]. И не раз писатель будет подчеркивать их с женой духовное родство и гармонию. Не уставая удивляться доброте Марии Филатовны в отношении к близким и людям в целом, зная о беспредельности ее любви к нему, И. Шамякин приходит к выводу: «Жаночая душа – вялікая таямніца» [2, с. 55–75]. Так же хорошо думается и о его собственной душе, способной на исключительной мощи чувство, ту светлую и высокую любовь, чарующая сила которой делает одним неделимым Ее и Его. «Каханне – гэта агонь, які запаліста ўспыхвае, але лёгка можа і патухнуць. Гэта – песня, якая дае асалоду, але можа хутка і скончыцца. А калі з’яўляецца любоў, то яна звязвае навечна. Яна – не мёд, яна – жытнёвы хлеб, у якім маеш патрэбу штодня, і яна, любоў, як хлеб арганізму, дае жыццёвую сілу пачуццю» [2, с. 55–75].

Таким образом, проза Ивана Петровича Шамякина повествует о жизненных реалиях, пропагандирует историческую память, проповедует искреннюю и бескорыстную любовь, призывает преодолевать трудности и не черстветь душой. Тем самым писатель приводит нам примеры и приметы нравственного поведения, указывает не простой, но истинно верный путь формирования нравственного сознания через литературные образы и сюжеты. Нравственные приоритеты Ивана Шамякина сегодня актуальны как никогда – жизнь нужно принимать во всей ее полифонии как источник вдохновения, а прошлое, настоящее и будущее воспринимать только сквозь призму доброты!

Список использованных источников

1. Жигалова, М.П. Педагогические императивы в литературном образовании современного мультикультурного пространства / М. П. Жигалова // Веснік адукацыі. – 2010. – № 8. – С. 61–65.

2. Шамякін, Іван. Пошукі прытулку: аповесці. – Мінск : Маст. літ-ра, 2001. – 350 с.
3. Навуменка, Іван. Летапісец суровага веку / Іван Навуменка // Літаратура і мастацтва. – 1991. – 1 лютага. – С. 8–9.
4. Шамякін, Іван. Палеская мадонна: аповесці / Іван Шамякін. – Мінск : Маст. літ-ра, 1998. – 589 с.

ФРАЗЕАЛАГІЧНЫЯ АДЗІНКІ З АСОБНЫМІ КАМΠΑНАНТАМІ-САМАТЫЗМАМІ Ў РАМАНЕ І.П. ШАМЯКІНА “СЭРЦА НА ДАЛОНІ”

Л.М. Мазуркевіч

дацэнт кафедры беларускай і рускай філалогіі УА МДПУ імя І.П. Шамякіна,
кандыдыт філалагічных навук, дацэнт
(г. Мазыр, Рэспубліка Беларусь)

Л.І. Прозарава

настаўнік ДУА “Сярэдняя школа № 16 г. Мазыра”
(г. Мазыр, Рэспубліка Беларусь)

Творчасць І.П. Шамякіна – прыкметная старонка ў сучаснай беларускай літаратуры, паколькі яго багатая літаратурная спадчына характарызуецца не толькі сюжэтна-тэматычнай разнастайнасцю, але і ўзнятай пісьменнікам праблематыкай, што непасрэдна абумоўлена актыўнай жыццёвай пазіцыяй аўтара, яго неаб'якаваасцю, клопатам, цікавасцю да надзённых праблем, да ўнутранага свету чалавека. І.П. Шамякін – прыхільнік рэалістычнага паказу жыцця, і менавіта такая адметнасць яго ідэастылю абумовіла выкарыстанне разнастайных моўных сродкаў, дзякуючы якім ствараюцца вобразы герояў твораў. Арганічным кампанентам моўнай тканіны створаных пісьменнікам мастацкіх тэкстаў, у тым ліку і знакамітага рамана “Сэрца на далоні”, сталі фразеалагічныя адзінкі з саматычным кампанентам, бо саматычны код культуры, які з'яўляецца складнікам моўнай карціны свету, замацоўваецца ў фразеалогіі і канцэптуалізуе знешні і ўнутраны свет чалавека, асяроддзе яго пражывання, спрыяе выяўленню ўніверсальных і нацыянальна-спецыфічных асаблівасцей, адлюстроўвае духоўную сферу: чалавек і яго маральнасць, эмацыянальныя, інтэлектуальныя дзеянні і станы, рысы характару, адносіны да сябе, да іншых людзей, да рэчаў. Дастаткова актыўнае ўжыванне іх не толькі ажыўляе маўленне, але і робіць яго больш ёмістым.

Як сцвярджаюць даследчыкі, “менавіта цела чалавека ўвогуле і асобныя часткі яго былі “пад рукой” і служылі чалавеку сродкам пазнання сябе, акаляючага асяроддзя, усяго свету, да таго ж асвоены чалавекам свет і сканструяваны ім вакол сябе будуюцца з улікам асаблівасцей чалавечага цела, г. зн., што саматызмы ў складзе фразеалагічных адзінак вызначаюцца выключнай значнасцю для адлюстравання пазнання свету чалавекам праз сябе. Цела чалавека і яго часткі можна разглядаць як першасную аснову канцэптуалізацыі свету (як знешняга, так і ўнутранага)” [1, с. 51].

Як адзначае даследчыца Н.В. Масалева, “вывучэнне фрагментаў моўнай карціны свету, звязаных з традыцыямі і асаблівасцямі нацыянальнай культуры, дазваляе рэканструяваць сістэму архаічнага народнага мыслення. У гэтым сэнсе саматычная лексіка, якая прайшла доўгі шлях развіцця, выступае транслятарам цэлага комплексу вобразаў, паняццяў і асацыяцый, што адлюстроўваюць асаблівасці светаадчування і светаўспрыняцця народа” [2, с. 3].

У прапанаваным артыкуле аб'ектам даследавання сталі структура-семантычныя і функцыянальныя адметнасці фразеалагізмаў з саматычнымі кампанентамі *рука* і *нага*. Да апошняга з іх далучым і адзінкавыя найменні, што з'яўляюцца назвамі частак нагі, – *пальцы*, *пятка*.